“У меня хватает смелости говорить вещи, которые убивают людей, и я добился прогресса”. А

знакомый, но слабый голос донесся из-под плаща, и глаза Воны расширились.

Тонкая белая рука протянулась, капюшон был снят, открыв лицо Чи Синя.

Она совершила ошибку, ухватившись за оконную раму, чтобы сохранить равновесие.

Увидев недоверчивый взгляд Воны, улыбка на ее лице была немного горькой.

“Неожиданно я поднялся со дна утеса, несмотря на все свои трудности. Я не был пойман этими людьми, но я попал в ваши руки”.

Чи Синь был действительно ошеломлен.

В прошлый раз, чтобы помешать Ли Чэну обнаружить улики, пуля только задела его тело.

Но теперь она решительно съела один.

Она никогда не ожидала, что впервые окажется в руках такой женщины, у которой не было сил сдерживать ее.

Вздохнув, Чи Синь покачал головой, чтобы не заснуть, делая вид, что засовывает руку в карман, чтобы найти противоядие от обезболивающей пули и принять его.

Она не хотела быть такой, как Ли Ченг, и закончить жизнь гемиплегией.

Сделав это, она больше не могла сдерживаться.

Собрав последние силы, он снял с себя плащ и одним движением руки сбросил его прямо со скалы. Чи Синь с трудом села на кровати.

“Помоги мне сохранить это в секрете”.

Сказав эти четыре слова, она не смогла контролировать онемение своего тела и упала прямо на кровать, потеряв сознание.

Была только испуганная Вона, и ей потребовалось много времени, чтобы расслабиться.

Она убрала пистолет и медленно подошла к кровати Чи Синя.

Видя, как она погружается в глубокий сон, ее глаза ничем не отличались от глаз обычных девушек, и ее глазницы внезапно стали влажными.

Чи Синь почувствовала, как ее сознание проваливается в пустоту, и это знакомое чувство заставило ее смутно догадаться.

После шока, испытанного Цян Ран, она открыла глаза.

Это была та же комната, что и до комы, но снаружи не было криков, и Воны не было.

Она села и, что неудивительно, увидела Лу Чена, стоящего рядом с ее сундуком.

Увидев, что она просыпается, Лу Чен, который собирался встретить ее с удивлением, был ошеломлен: “Разве ты не удивлена?”

Чи Синь потер голову, чувствуя, что прежнее головокружение все еще осталось: “Один и тот же трюк скучен, если вы делаете его дважды. а.”

Лу Чен на мгновение замолчал, внезапно свирепо уставившись на нее: ”Почему ты заставляешь прорываться мое сознание? сегодня еще не ложился спать!”

“Ты запер меня, разве ты не позволяешь мне взломать замок?” Чи Синь закатил глаза, затем задумчиво спросил: “Так значит, твоя способность манипулировать снами людей должна полагаться на сон, чтобы осуществить это?”

Лу Чен поперхнулся. Через некоторое время он изменил свои слова: “Прошел день, ты передумал?”

Чи Синь поднял голову и посмотрел на него. В его тонких и холодных глазах она, казалось, увидела слабое ожидание.

Она на мгновение задумалась: “Если твоя цель — доминировать в мире, ты можешь легко сделать это с помощью своих собственных способностей, почему ты должен искать помощника - и почему ты должен найти меня?”

Лу Чен опустил лицо и не мог этого видеть. С двоящимися глазами он все еще выглядел как худощавый подросток.

“Ты очень особенный”. Лу Чен сказал: “Если я не ошибся, вы должны были прийти из этой

лаборатории”.

Чи Синь отказалась опровергать, ее позиция по умолчанию сделала Лу Чен более уверенной в своей догадке.

“Почему ты настаиваешь на том, что ты человек, если ты родом из этого места?” Лу Чен сказал: “С меня хватит этого рукотворного ножа. Только когда у меня в руке серп, я действительно могу не быть убитым другими”.

“Что ты ненавидишь? Люди, позвольте себе стать таким человеком?” Чи Синь посмотрела на него прямо после того, как подумала о светловолосом мужчине из сна: “Очевидно, ты от всего сердца согласен с тем, что ты человек”.

Лу Чен, казалось, был уязвлен. Из-за слабости его сердца его лицо внезапно стало упрямым: “Потому что я человек, я не могу выносить существование этой низшей расы!”

“Ты пробыл в этом месте два дня, разве ты не понял, насколько больны люди? Разве это не отвратительно?” Лу Чен подавил свой голос, и его поднятые глаза были полны крови и крови. “Почему ты хочешь защищать такие отвратительные вещи? Почему ты не хочешь смотреть, как они уничтожают!”

Чи Синьцзин спокойно смотрел на него, как будто он видел его сердце, которое было раздавлено ненавистью и разрушено, несмотря на то, что он обладал огромной силой.

“У человеческих существ есть очень отвратительная часть”. Чи Синь сказал: “Но есть и другая часть, они стоят того, чтобы жить”.

Лу Чен пристально посмотрел на нее: “Итак, ты уверена, что собираешься драться со мной?”

Чи Синь напрягся. “Я надеюсь, что мы не враги”.

“Хех.”

Лу Чен тихо рассмеялся, его красные губы странно изогнулись.

Во время этих двух встреч некоторые из двух ни в чем не повинных подростков исчезли. В это время стоящий перед Чи Синем внезапно стал опасным и великолепным королем зомби, когда они впервые встретились.

”Ты сделал свой выбор, я не буду тебя принуждать". В то время как

голос стоявшего перед ним Лу Чэня внезапно исчез.

“В таком случае, подарок, который я тебе сделал, должен был измениться”.

Что?

Как только он услышал, как он произнес слово “подарок”, у Чи Синя рефлекторно побежали мурашки по коже.

“Почему ты хочешь снова побеспокоить меня?”

Лу Чен странно улыбнулась, услышав свой вопрос.

Чи Синь наблюдала, как его фигура постепенно исчезает, и его блуждающее сознание внезапно вернулось к ней.

Она открыла глаза и увидела Вону, которая с беспокойством смотрела на нее.

“Который сейчас час?” Чи Синь перевернулась и встала с кровати, глядя на полусветлый солнечный свет за окном.

“Сейчас, наверное, полдень”. Вона сказала: “Из-за того, что произошло прошлой ночью, мы не позволили нам выйти сегодня”.

Чи Синь не удивился: “Они нашли что-нибудь необычное? Вэнь Сусинь что-нибудь сказала?”

Вона качает головой: “Прошлой ночью они пришли проверить комнату и увидели, что мы все в кроватях, поэтому они ушли. Вэнь Сусинь, вероятно, ничего не сказала.”

Ответила Чи Синь, чувствуя, что взгляд, которым Вона смотрела на нее, был немного странным, она не смогла удержаться, опустила голову и посмотрела на себя: “В чем дело?”

Вона глубоко вздохнула, ее глаза задрожали, и немного увлажнились. “Чи Синь, кто ты?”

“Я?” Чи Синь на некоторое время задумался: “Человек, которому очень не повезло прийти в этот мир”.

Вона была поражена: “Вы правы, кто не зарабатывает на жизнь". Сожаления в этом мире”.

Чи Синь не это имела в виду, но и не опровергала этого.

Вона быстро встала: “Ты сказал, что нам делать дальше?”

Чи Синь подняла брови.

“До того, как я это сделал… Я не верила, что ты действительно можешь спасти нас. - Вона смущенно опустила голову. - Я много раз надеялась, каждый раз я надеюсь, что кто-нибудь сможет спасти нас, но каждый раз...”

Я буду стараться изо всех сил”. Чи Синь прервала ее все более дрожащее заявление: “Твоя задача сейчас - защитить себя и не наделать глупостей накануне встречи рассвета, хорошо?”

Вона была ошеломлена и очень старалась. Кивал.

“Если тебе нужно, чтобы я что-то сделал, ты должен это сказать”.

Чи Синь немного встревоженно оглядел комнату.

Согласно последовательному поведению Лу Чена, поскольку он сказал оставить ей “подарок”, с ним должно что-то случиться.

Она должна ускориться.

Чи Синь поднял глаза: “Где здесь используется вода?”

Вона не ожидала, что так скоро у нее будет место для себя, она радостно сказала: “На востоке есть колодец, которым должны пользоваться люди, которые раньше жили на горе. В то время мне очень понравилось это место, так что я просто…Колодец использовался все время.”

“Еда и питье для всех берутся оттуда, верно?” Чи Синь снова подтвердил это.

“Да”, - утвердительно сказала Вона.

“Вот и все”.

Чи Синь уже собирался подойти к двери, думая, что в этот момент здесь должен быть кто-то на страже, поэтому он повернулся и подошел к окну.

Даже днем, после того как были открыты окна, ветер у подножия утеса разносил пронизывающий до костей воздух.

“Оставайся здесь, делай

не говори ничего.” - признался Чи Синь, игнорируя полный ужаса взгляд Воны, и отвернулся прямо к окну.

Вона подскочила к окну и увидела, как Чи Синь хватается за виноградные лозы на утесе и раскачивается со спины.

Восток, восток.

- тихо сказал Чи Синь.

Девушки живут на западе и востоке, что равносильно обходу всей базы.

Основываясь на своей памяти, она вернулась к тому месту, где Янъян и другие были заключены в тюрьму, и спокойно взглянула на них.

Увидев, что девочкам не причинили никакого вреда, но количество охранников значительно увеличилось, я сразу почувствовал облегчение.

Она снова отступила, обошла край обрыва до места, где никого не было, и осторожно перевернула его.

Определив направление, Чи Синь успешно нашел колодец.

Она посмотрела в пространство и достала флакон с концентрированным эстрогеном.

Это тот самый, который Сонглянпин вводил в микроинъекцию раньше.

В то время в центральной больнице города Л Чи Синь сразу же принял эту вещь, как только увидел ее.

Инъекции и прием эстрогена не позволят мужчинам подтягиваться, как сказала моя подруга, которая в прошлой жизни изучала медицину.

Неожиданно оказалось, что однажды она им воспользуется.

Загадочная улыбка появилась в уголках рта Чи Синя, и он без колебаний вылил в колодец целую бутылку концентрированного эстрогена.

Подумав об этом и почувствовав себя недостаточно, она достала оставшиеся три бутылки, открыла их все и хотела разлить их по бутылкам.

Однако, прежде чем заливка была закончена, позади него внезапно раздался слабый шелестящий звук.

Сердце Чи Синя дрогнуло, он проигнорировал крышку и выбросил бутылку и оставшееся зелье в пространство.

“…Что ты делаешь?”

Чи Синь напрягла мышцы, но на ее лице появилось невинное и смущенное выражение. Она обернулась и моргнула, чтобы посмотреть на Джи Ю, которая стояла неподалеку.

О, она забыла, место, где живет Джи Ю, кажется, находится на востоке.

Увидев, что это действительно она, Джи Ю подошел и огляделся, не сводя с нее глаз.

“Я спрашиваю тебя, что ты только что делал?”

“Я выйду и посмотрю”. Чи Синь быстро обдумал контрмеры в своем уме.

Джи Ю нахмурился: “Разве ты не говорил тебе не бегать вокруг да около? Как ты выбрался?”

“У двери никого нет”. Чи Синь сказал глупость с открытыми глазами: “Я пришел сюда из укрытия”.

- Ты выглядел подозрительно. Уставился на нее.

Чи Синь выглядел прямолинейным и уверенным в себе, думая в глубине души, что делать.

Она не ожидала, что кто-то встанет у нее на пути, или она просто поразит его амнезией?

Пока она всерьез обдумывала эту возможность, Джи Ю отвел взгляд.

“В наши дни на базе небезопасно, пожалуйста, будьте честны”. Он сказал.

Чи Синь был ошеломлен: “Да?”

Джи Ю вздохнул, и в его холодных глазах был намек на ностальгию и беспомощность: “Я сказал, не думай, что у тебя две ноги...”

“Будь осторожен!” ”

Между искрами и огнем.

Прежде чем Джи Ты смог понять, что происходит, девушка, стоявшая перед ним, бросилась к нему.

Его сильно сдавили за талию, и прежде чем он успел подумать о том, как хрупкая девушка может обладать такой силой, его швырнули на землю.

В то же время над головой пронесся вонючий теплый ветер, принеся с собой дыхание смерти.

В глазах Джи Ю мелькнуло удивление.

Когда он ясно увидел ситуацию перед собой, его лицо внезапно изменилось.

Гигантский волк, у которого свалялась шерсть и даже были видны кости, с сине-бело-красными глазами и рыбьей слюной, текущей из уголков его рта, сурово смотрел на них.

http://tl.rulate.ru/book/58602/2053816